

Иероним Ясинский

Спящая красавица

Иероним Ясинский
Спящая красавица

«Public Domain»

1883

Ясинский И. И.

Спящая красавица / И. И. Ясинский — «Public Domain», 1883

«В город въехала балагула вечером, в осеннюю ненастную погоду. Лошади выбивались из сил. Жид громко кричал, и грязь, освещаемая керосиновыми фонарями, уныло чмокала под копытами. Полотно балагулы намокло, из глубины её слышался плач ребёнка, сопровождаемый болезненным кашлем...»

Иероним Ясинский

Спящая красавица

I

В город въехала *балагула* вечером, в осеннюю ненастную погоду. Лошади выбивались из сил. Жид громко кричал, и грязь, освещаемая керосиновыми фонарями, уныло чмокала под копытами. Полотно балагулы намокло, из глубины её слышался плач ребёнка, сопровождаемый болезненным кашлем.

Пассажиров было много. По пути, они по одному выскакивали из неуклюжего экипажа и исчезали в темноте. У них были свои дома в городе или квартиры; балагула мало-помалу опустела. Когда она остановилась возле «Парижской гостиницы», в балагуле сидели только двое: женщина с ребёнком и длинный, худощавый мужчина.

Из узенького входного коридора падал на улицу яркий луч света, отражаемого зеркальным рефлектором лампы. Свет обрадовал путешественников. Женщина, молчавшая до тех пор, стала говорить ребёнку: «Сейчас, деточка, молочка! Оо! Молочка! Не плачь, не плачь!» – и легонько качала его на руках. Мужчина выскочил из балагулы и вошёл в коридор, где был встречен хозяином, смуглым, невзрачным человеком, в серой паре и при часах. По-видимому, он был русский, но, окинув чёрные до плеч кудри незнакомца косым взглядом, прокричал что-то по-еврейски жиду. Из темноты послышался ответ, и, не дослушав его, невзрачный человек обратился к приезжему:

- Надолго?
- Дня на три, на четыре.
- С женою и маленьким?
- Да, да! Пусть снесут вещи!.. Залман!

Невзрачный человек опять прокричал что-то по-еврейски. Но ответ, должно быть, был неудовлетворительный, потому что невзрачный человек нахмурился.

- Вещи ежели есть – снести можно, только у нас положение – деньги за сутки вперёд.

Приезжий привык, очевидно, к таким встречам. Он осмотрел номер – который находился тут же в коридоре, окнами во двор – и опустил руку в карман своего летнего коротенького пальто.

– Денег мелких не имеется, всё бумажки, – сказал он, – и придётся у вас занять, добрейший хозяин.

Схватив хозяина за нос, приезжий вытащил оттуда словно из портмоне два двугривенника и гривенник.

- Получите, – сказал он и подал деньги с ловким жестом.

Хозяин потрогал нос и лениво улыбнулся. Посчитав деньги и посмотрев, не фальшивые ли они, он произнёс:

– Был тут недавно такой же артист. Да у нас какие дела! Без хлеба сидел, задолжал, да с тем и уехал. Не советую я вам наш город.

– Э! Я не особенно нуждаюсь! Марилька! Вылезай! Послушайте, хозяин... Самовар!.. Кувшин молока! Чего-нибудь поесть! Залман! Вещи! Холодно сегодня... Так вы говорите, был у вас? Кто же? А? Профессор Жак? Ну, это шарлатан. У него нет ловкости рук. Он всё действует аппаратами. А я рекомендую – доктор Тириони. В своё время, я получил от персидского шаха орден Льва и Солнца! Залман, живей!

Невзрачный человек посматривал на чернокудрого магика не то с любопытством, не то с презрением. Он встряхивал на ладони полученные от него деньги, и его сосредоточенное лицо

с выпуклым упрямым лбом не внушало доверия. Магик прищурил на него один глаз, хлопнул по плечу и сказал:

– Однако, поворачивайтесь и вы, хозяин. Мы хотим есть, и мой мальчик озяб. Или за всё вперёд? Нигде этого не водится! Но вот ещё полтинник, чёрт вас побери!

Он вынул кошелёк и стал доставать деньги. Хозяин бесцеремонно заглянул в кошелёк. В самом деле, у доктора Тириони было много бумажек. Тогда хозяин переменял тон. Крикнув что-то Залману, он спрятал деньги и заговорил, со сладенькой улыбкой:

– Оно правда – город наш не особенный, а попробуйте. Случалось, что и у нас наживались. Жак на первых порах сотню сколотил. Вот другой приезжал – забыл его фамилию – так тот в клубном зале за три представления рублей четырёхсот собрал.

Доктор Тириони торопливо выслушал хозяина и вернулся к жене. Маленькая женщина, с красивым лицом, на котором тревожно блестели большие глаза, стояла возле балагулы, с ребёнком на руках.

– Иди! – сказал ей магик.

Молодая женщина взошла по грязи на крыльцо. Хозяин проводил её в номер, где уже горела свечка. Залман внёс вслед затем две коробки, ковёр и узел с пелёнками. То были все вещи доктора Тириони.

Оставшись одни, супруги вопросительно взглянули друг на друга.

– Выпутаемся, Марилька! – произнёс магик с улыбкой.

Молодая женщина печально наклонилась к ребёнку. Мальчик был худенький, лет двух. Он кашлял, капризно протягивал руки, и на его горячие щёчки упали слёзы Марильки.

II

Бумажки, пленившие алчного хозяина, были простые цветные, за исключением одной рублёвой и одной трёхрублёвой. Поедая с волчьим аппетитом жидовскую щуку, чёрную от перца, и запивая её водкой и горячим чаем, доктор Тириони задумчиво посматривал на жену, поившую молоком ребёнка, и соображал, сколько денег понадобится, чтоб выкупить заложенный в Бердичеве чемодан и чтоб дотащиться до ближайшего большего города.

«Чем я не Казенев? – думал он. – Чем я не Беккер, не Герман? Однако же, они богачи, а у меня голодная смерть на носу. Надоела эта грязь! Вон из глуши! На простор!»

Он выпил ещё рюмку водки.

– Ешь, Марилька. А я пойду, спрошу насчёт клуба и типографии... Придётся афишу давать.

Он встал.

– Марилька, отчего ты не приучишь Сенечку стакан держать? Он у тебя точно грудной ребёнок! Я тебе, Сенька, задам! – крикнул он и погрозил пальцем.

Мальчик скосил на него большие как у матери глаза и перестал пить молоко.

– Отстаньте, Павел Климентыч, – сказала Марилька.

Магик улыбнулся и слегка ущипнул мальчугана за щёчку. Ребёнок расплакался.

– Что вы пристали? Разве не видите, Сеня болен! – крикнула Марилька.

Магик нахмурился и отошёл.

– Ежели болен Сеня, – сказал он, – так ты же виновата. Совсем не бережёшь моего кармана! На какие деньги лечить?

Ребёнок плакал и кашлял; Марилька, с сосредоточенным молчанием, качала его на руках, бледная и измученная; магик ушёл, хлопнув дверью.

В общем зале, вокруг бильярда с изорванным сукном, на которое сверху падал тусклый свет керосиновой лампы, сидело и стояло несколько человек. Доктор Тириони увидел хозяина, наблюдавшего гостей из-за стойки с водками и закусками, и в синем от табачного дыма сумраке

разглядел офицеров, вооружённых киями, какого-то господина в нанковых брюках и со скучающим лицом и, наконец, молоденького полицейского надзирателя с крошечными усиками и с оскаленными зубами. Полицейский смотрел прямо на него, и доктор Тириони робко подошёл к молодому человеку.

– Сегодня приехали? – спросил полицейский со строгой любезностью.

– Полчаса тому назад.

– Ваша фамилия?

– Честь имею именоваться – доктор Тириони.

Молодой человек не подал руки доктору Тириони. Он сделал ему знак отойти в сторону и сказал с тою же строгою любезностью:

– Ваши документы?

Магик вынул из бокового кармана бумаги. Полицейский пробежал их.

– Этих документов недостаточно, – произнёс он.

– Вот также свидетельство об отбытии воинской повинности...

– Недостаточно-с.

Напрасно магик клялся, что везде во всех городах было «достаточно», молодой человек возражал: «А у нас недостаточно». И только тогда оказалось «достаточно», когда доктор Тириони взял полицейского под руку и вежливо предложил ему выпить и закусить. Молодой человек изъявил полную готовность. Они вышли и закусили, и молодой человек, пообещав завтра же прописать документы, любезно, но уже без всякой строгости, указал доктору Тириони, где находится клуб и где типография – единственная во всём городе.

Но в зале стало известно о приезде магика. Когда он уходил, офицерик в фуражке на затылке и с испачканной мелом физиономией остановил его.

– Послушайте, доктор... Господа! Угостим его в складчину! Эй! Две шипучего! Как вас... Тириони? Прodelайте что-нибудь... Эйн, цвейн, дрей! [*Один, два, три! – нем.*] Ах, пожалуйста!

Его окружили другие офицеры, как раз окончившие партию в «алягер». Они брали его за руку и хлопали по плечу.

– Вы меня застали врасплох, милостивые государи, – говорил магик, кланяясь и вежливо засучивая рукава. – Попрошу вас дать мне несколько серебряных монет.

Ему дали семь двугривенных. Он держал их на ладони, чтоб все видели деньги. Потом закрыл ладонь, и когда открыл её – денег не стало. Так как все пристально смотрели на его руки, остававшиеся неподвижными, то это исчезновение показалось изумительным, чудесным, и офицеры громко аплодировали.

– Господа! – начал доктор Тириони. – Я понимаю, что как ни мала исчезнувшая сумма, всё же вам её жаль. Поищем пропавших денег и, может быть, найдём их. Там на столе, возле почтенного хозяина, я замечаю на тарелке десяток яиц. В котором из них угодно вам, чтоб очутились монеты?

Офицеры стали говорить: «В этом!» «Нет, в этом!» Они подозревали стачку между доктором Тириони и хозяином. Наконец, они выбрали яйцо, тщательно осмотрели его и положили, по просьбе магика, на бильярд. Магик ещё больше засучил рукава, показал пустые руки и, взяв яйцо, разбил. На зелёное сукно посыпалось серебро.

Молодые люди пожимали плечами. Тот офицер, у которого лицо было выпачкано мелом, распил с Тириони бутылку донского и просил объяснить, как он делает этот фокус. Тириони таинственно уверял, что всё зависит от ловкости рук. Но ему не верили.

Он ушёл поздно в свой номер. Сальная свечка догорела и чадила. Марилька лежала возле успокоившегося ребёнка, хрипло дышавшего, и спала, закинув голову. Доктор Тириони наклонился к ней и поцеловал её в плечо.

Потом он добыл новую свечку и до полночи провозился над составлением афиши.

III

Ребёнок всю ночь стонал, по временам жалобно кричал: «Мама!», и магик сквозь сон слышал, как вставала Марилька, зажигала огонь и разогревала на спиртовой лампочке молоко. Но магику хотелось спать, в голове шумело, да и не его было дело помогать жене ходить за ребёнком. Он завернулся в ковёр, потому что в номере было холодно. Когда магик проснулся, мутный день уж глядел в окно.

Магик выпил рюмку водки и растолкал Марильку, спавшую крепким утренним сном. Сенечка тоже проснулся. Личико у него было жёлтое как воск, и он широко раскрытыми глазами смотрел на отца. Отец съёжил худые бритые щёки, чтоб занять ребёнка, и как-то странно кивнул своим длинным носом. Мальчик испугался.

Марилька напустилась на мужа; он спросил с чувством:

– Разве я не отец, что мне нельзя подойти к нему?

– Сеня боится тебя, когда болен, – сказала Марилька.

– Пора его отучить от этого, – сурово возразил магик и хотел взять сына на руки.

Но Марилька не позволила. Ещё у неё сон не совсем прошёл, и она сердилась. Она была в коротенькой красной юбке; белые как лён волосы распустились по голым плечам. Она «лезла в глаза», как выражался доктор Тириони. А так как он этого не любил, то, закусив губу, ударил её. Марилька стала рыдать, он ударил её в другой раз. Магик добился своего и пронёс сына по комнате, после чего отдал его рыдающей жене.

Так началось утро доктора Тириони.

Он носил на теле фуфайку: бельё заменяли ему рукавички и воротничок, которые непосредственно пришивались к этой одежде. Когда он надел порыжелый бархатный пиджак, обшитый широкой тесьмой, узкие голубоватые брюки, ботфорты с раструбами и белый вязанный шарфик, представлявший счастливый контраст с чёрным цветом его кудрей и алым носом, то, действительно, имел внушительный вид магика, престижджигатора, доктора, профессора, антиспирита, демонолога, командора и кавалера – таковы были титулы, которые он давал себе на афише.

Марилька успокоилась; эта женщина не тратила много времени на слёзы. Она умыла ребёнка тёплой водицей, накормила его и, целуя тонкие ручки своего Сени, находила в любви к нему утешение, которого не давала ей жизнь.

С удивительной быстротой приготовила Марилька чай, пришила пуговицу к пальто, почистила его, разобрала вещи, вынула из коробок и расставила в порядке на комод и подоконнике немногие магические аппараты, к которым прибегал доктор Тириони – волшебное ведро, золотую звезду, магнетический станок, канделябры, – подмела пол, оделась, села возле ребёнка и, не поднимая опухших глаз на мужа, принялась вязать носки.

Магик долго смотрел на неё, играя пальцами. Ему было жаль её. Но он ждал, что она первая заговорит в примирительном духе. Она виновата, потому что вывела его из себя; и было бы естественно, если бы она попросила прощения. Но она молчала. Доктор Тириони, надев серый цилиндр, вышел из номера, скорбный и негодующий.

Накрапывал дождик. Справившись ещё раз, где клуб, магик пошёл туда. Клуб – это белый дом, с фонарём над входом. Сторож был уже пьян, но пока мог ещё объясняться: он рассказал магику длинную историю, из которой явствовало, что буфетчик в клубе – первое лицо и женат на какой-то майорской дочери, которая содержит недалеко от клуба заведение, «куда также хорошие господа ездят и бла-а-дарят!!»

Буфетчик, мужчина с пухлым лицом и скромной улыбочкой, пил кофе, когда вошёл доктор Тириони. Кофе гостю он не предложил, а только взглянул на его красный нос. Он видимо был рад, что клубный зал будет занят, потому что это хорошо для буфета. Показав его доктору

Тириони и взяв на себя похлопотать пред старшинами о том, чтоб плата за неё была «божеская», буфетчик поставил перед ним графинчик водки, и они выпили по одной и по другой. Он улыбался, производил приятное впечатление всей своей холёной фигурой; и был того мнения, что Тириони получит с вечера чистых семьдесят пять рублей, «на худой конец». Магик охотно верил, и они расстались приятелями.

Погода стала хуже, и дул резкий ветер. Магик шёл, нахлобучив цилиндр, и забыл о ссоре с женой. Он потирал от холода руки и думал о том, что ещё недавно у него была недурная шубка со скунсовым воротником.

По пути в типографию, магик зашёл в полицейское управление. Было уже часов одиннадцать.

В коридоре толпились мужики. Цыган, у которого кровь запеклась в густых как войлок волосах, лежал плашмя на полу и стонал. Евреи о чём-то оживлённо шептались.

Доктор Тириони вошёл в канцелярию. В большой комнате, с низким потолком, с загаженным полом, сидели за чёрными столами молодые люди, сгорбившись, и строчили. В одном из них магик узнал вчерашнего господина в нанковых брюках и со скупающим лицом.

– Вам что угодно? – сказал он, уставляясь на мага грустными глазами.

– С афишей... О разрешении дать в городе магическое представление... – начал доктор Тириони.

Грустный человек молча указал пером на дверь с надписью: «Присутствие», и магик не без страха направился туда.

IV

Дверь отворилась, и он увидел продолговатую комнату, где свет, казалось, падал только на стол, покрытый красным сукном и украшенный раззолоченным зеркалом. За столом сидел исправник, тучный как боров: белые, раздутые щёки, маленький суженый лоб. Молоденький секретарь докладывал дело. Помощник исправника задумчиво смотрел в окно.

Магик остановился у порога. Он ждал и молчал, когда обратят на него внимание.

Но время шло, и исправник ни разу не поднял на него глаз. Он кашлянул – всё равно, не замечают!

По временам, исправник брал перо и подписывал бумаги, или обращался к помощнику и дружелюбно толковал с ним. А иногда просто зевал, раскрывая огромный чёрный рот, причём в жирной мякоти щёк совсем исчезали его глаза, и собиралась в морщины кожа на стриженной голове.

Наконец, как бы нечаянно увидев длинную и печальную фигуру мага, исправник слегка повернул к нему лицо и сильным басом произнёс:

– Вам что?

Доктор Тириони поклонился и подал писанную афишу. Исправник развернул её, прочитал. Помощник исправника тоже заглянул в неё.

– Ну? – промычал исправник, хмуря брови. – Чего же вы хотите?

Магик объяснил, что просит разрешить напечатать афишу.

Исправник опять принялся читать её.

– Документы заявлены?

– Так точно.

– Это что ж за доктор Тириони?

– Магический псевдоним, г-н исправник.

– А ваша настоящая фамилия?

– Павел Климентьевич Курицын.

Исправник погрузился в афишу.

– Воля ваша – я таких званий не могу позволить. Какой вы профессор! Покажите мне диплом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.